

А Н Палицын

Осада Троицкой Лавры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
П14

П14 **Палицын А.Н.**
Осада Троицкой Лавры / А Н Палицын – М.: Книга по Требованию, 2013. –
45 с.

ISBN 978-5-518-06934-3

ISBN 978-5-518-06934-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

решель границу и двинулся къ Москвѣ, постоянно увеличивая свое войско. При жизни Бориса самозванецъ мало имѣлъ успѣха; но по смерти Бориса большинство войска перешло на его сторону и онъ вступилъ въ Москву. Впрочемъ недолго пришлось ему царствовать. Поляки, пришедшіе съ нимъ въ Москву, своими притѣсненіями вооружили противъ него русскихъ; вспыхнулъ бунтъ подъ руководствомъ Шуйскаго и самозванецъ былъ убитъ. На престолъ вступилъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Казалось, теперь можно было надѣяться на спокойствіе; но надежда эта не оправдалась. Шуйскій не сумѣлъ привлечь къ себѣ окружающихъ. Противъ него явилось много недовольныхъ. Стали ходить слухи, что самозванецъ не убитъ и вскорѣ дѣйствительно появился новый самозванецъ. Собравъ войско изъ поляковъ и казаковъ, онъ приближался къ Москвѣ; русскіе города сдавались ему одинъ за другимъ и самозванецъ остановился въ 12 вер. отъ Москвы въ Тушинѣ, отчего и названъ Тушинскимъ вормъ. Москва была стѣснена; поляки и измѣнники овладѣли почти всею странною, — и вотъ въ это-то тяжелое время Троицкая лавра выдержала 16 мѣсячную осаду.

Въ сентябрѣ 1608 года къ Троицкой Лаврѣ подступило тридцатитысячное польское войско подъ начальствомъ Сапѣги. Поляки хотѣли ограбить Св. Обитель и перебить всѣхъ находившихся въ ней; но Господь воодушевилъ осажденныхъ. Иноки, изъ которыхъ многіе, будучи мірянами, служили Царямъ въ чинахъ воинскихъ, оказывали большую помощь не только деньгами и молитвой; но, надѣвъ доспѣхи, вмѣстѣ съ людьми ратными бились съ непріателемъ подъ стѣнами обители. выходили на дороги, истребляли его разъѣзды, ловили вѣстниковъ и лазутчиковъ,

прикрывали Царскіе обозы; посылали письменныя увѣщанія въ непріятельскіе станы и своимъ сильнымъ словомъ, затрогивая совѣсть легкомысленныхъ, еще незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, побуждали ихъ оставить самозванца и приходить въ Лавру, гдѣ число подвижниковъ за спасеніе отечества умножилось. Многіе, видя помощь Св. Сергія, приходили изъ окрестныхъ селъ и городовъ въ Св. Обитель со всѣмъ имуществомъ. Хотя вначалѣ защита св. обители Сергія и не представляла особеннаго значенія, но впоследствии та твердость, непримѣрная храбрость и самоотверженность, какую выказали всѣ защитники ея, тѣ необычныя чудеса, какія Господу угодно было явить при этомъ и которыя свидѣтельствовали, что Господь, наказывая народъ Свой за грѣхи, въ то-же время не оставляетъ его и Своимъ милосердіемъ, — эта упорная, столь долгая защита лавры горстію людей отъ многочисленнаго войска, окончившаяся пораженіемъ врага, возбуждала въ русскомъ народѣ и вѣру въ Господа, и надежду на Его помощь, и любовь и вѣрность къ царю и отечеству, — служила живымъ примѣромъ, какъ горячо долженъ каждый любить свое отечество какъ самоотверженно защищать его. И дѣйствительно, какъ отъ небольшой искры постепенно разгорается сильное пламя; такъ примѣръ защитниковъ обители Св. Сергія постепенно пробудилъ въ народѣ духъ любви къ родинѣ, — единодушно возсталъ русскій народъ, готовый на всякія жертвы для спасенія родины, готовый продать все имущество, женъ и дѣтей для снаряженія ратныхъ людей, — и, сильный своею вѣрою въ Господа, своимъ единодушіемъ, далеко отогналъ отъ своей родной земли всѣхъ враговъ. Вотъ какую заслугу родной землѣ оказала эта горсть самоотверженныхъ защитниковъ Лавры. Кромѣ того Лавра

Св. Сергія по самому положенію своему была важна въ военномъ значеніи, способствуя удобному сообщенію Москвы съ Сѣверомъ и Востокомъ Россіи: съ Новгородомъ, Вологдою, Пермью, Сибирскою землею, съ областію Владимірскою, Нижегородскою и Казанскою, откуда шли на помощь къ царю ратныя дружины, везли казну и запасы. Имѣя въ виду важное положеніе лавры, царь Василій Ивановичъ Шуйскій занялъ ее отрядами войска и снабдилъ всѣмъ нужнымъ для защиты. И его надежды сбылись. Обитель Св. Сергія, выдерживая осаду, препятствовала врагамъ всѣми силами напасть на Москву и давала возможность царю собирать силы для освобожденія государства. Царь Василій Ивановичъ послалъ съ просьбой о помощи въ Датскую землю, Англійскую и Шведскую. Изъ дальнихъ странъ ему прислали денегъ, а Шведскій король прислалъ войско. Поляки, узнавъ о помощи, оказываемой царю, приходили въ ужасъ и сказали Лжедмитрію: „О великій царь Димитрій Ивановичъ! Доколѣ свирѣпствовать противъ насъ этимъ кровожаднымъ вранамъ, гнѣздящимся въ ихъ каменномъ гробѣ? Они не только хватаютъ нашихъ пословъ, но и безъ пощады казнятъ, отовсюду получаютъ помощь и вмѣсто того, чтобы тебѣ покориться, возмущаютъ противъ тебя цѣлые города, говоря народу: „Да сохранять васъ всегда молитвы Великихъ Чудотворцевъ свв. Сергія и Никона.“ Кто-же это Сергій и Никонъ? Многолюдные города и цѣлыя области твои; Шуйскій бѣжалъ отъ тебя съ войскомъ; что для тебя стоитъ разорить это птичье гнѣздо? Ходятъ слухи, что скоро ожидаютъ князей Михаила Скопина и Теодора Шереметьева съ войсками; когда они всѣ соединятся, намъ ихъ не покорить. Обратимъ въ прахъ ихъ жилище! Лисовскій, грабившій въ Переяслав-

ской и Владимірской области, думалъ взять Св. Обитель, но, увидѣвъ, какъ это трудно, прошелъ мимо и только сжегъ Клементьевскій посадъ: Сапѣга-же разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Романоновскаго, рѣшилъ во что-бы то ни стало овладѣть ею.

23-го Сентября Сапѣга, Лисовскій, князь Константинъ Вишневецкій, Тишкѣвичи и многіе знатные паны, предводительствуя тридцатью тысячами Ляховъ, Казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, стали вблизи монастыря, на Клементьевскомъ полѣ. Воеводы Лавры князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голохвастовъ, желая узнать силы непріятели, сдѣлали вылазку и, съ помощію Божіей, побили много невѣрныхъ, сами-же мало потеряли. Жители монастырскихъ слободъ обратили ихъ въ пепелъ: каждый зажегъ свой домъ, спасая только семейство и спѣшилъ въ лавру. Неприсятедь, увидѣвъ это, пришелъ въ ярость и на другой день, осмотрѣвъ мѣста, расположился станомъ вокругъ монастыря, такъ что изъ него нельзя было никому выдти, и началъ укрѣпляться. Между тѣмъ въ Лаврѣ оказалось такое множество людей, искавшихъ въ ней убѣжища, что всѣ не могли помѣститься въ келліяхъ; всѣ деревья, какія были въ монастырѣ, употреблены были на устройство шалашей, но и послѣ того не находилось помѣщенія, такъ что многіе больные, и дѣти лежали на дождѣ въ холодную осень. Вслѣдствіе такой тѣсноты нужно было ожидать заразительныхъ болѣзней, но добрые иноки говорили: „Св. Сергій не отвергаетъ несчастныхъ“, и всѣхъ принимали. И все это началось предъ свѣтлымъ праздникомъ памяти пр. Сергія такъ что невольно приходило на память пророческое слово: *) „Празд-

*) Амоса. 8. 10.

нижи ваша свѣтлыя въ плачь вамъ преложу и въ стѣнованіе, и веселіе ваше въ рыданіе“. Только усердная молитва укрѣпляла и утѣшала собравшихся въ обители.

Воеводы, архимандритъ Іоасафъ и соборные старцы вездѣ разставили пушки; назначили, кому биться на стѣнахъ или въ вылазкахъ и Князь Долгорукій и Голохвостовъ надъ гробомъ Св. Сергія поцѣловали крестъ въ томъ, чтобы сидѣть въ осадѣ безъ измѣны. Всѣ люди ратные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру, ободряли другъ друга и съ ревностію готовились умереть за отечество. Съ этого времени пѣніе не умолкало въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни ночью. И молитва вѣрныхъ не была напрасна.

Въ ночь на память Сергія Чудотворца многіе видѣли знаменіе не во снѣ, но на яву. Одинъ священникъ Пименъ, молясь въ эту ночь Всемилостивому Спасителю и Пречистой Богородицѣ, вдругъ увидѣлъ въ концѣ своей келліи сильный свѣтъ. Подумавъ, что враги подожгли монастырь, Пименъ вышелъ изъ келліи и увидѣлъ надъ церковью огненный столпъ, доходящій до неба. Пименъ ужаснулся и вызвалъ братію изъ келлій: діакона Іосифа, діакона Серапіона и многихъ другихъ старцевъ и мірянъ. Всѣ дивились этому чудному знаменію; чрезъ нѣсколько времени огненный столпъ началъ спускаться и въ видѣ огненнаго облака вошелъ чрезъ окно надъ дверьми въ церковь Пресвятой Троицы.

29-го сентября поляки на совѣтѣ рѣшили взять св. Обитель ласкою, или угрозою, или приступомъ, думая, что стѣны не выдержатъ, если же и это не поможетъ, подвести подкопъ подъ стѣны. Враги, надѣясь на свои силы, были вполне увѣрены въ быстромъ успѣхѣ. Но *„да не хвалится сильный силою своею: вси бо наопыщѣиися*

о силъ своей погибоша. Избавлю избраннаго Моего отъ оружія люта, и осьюю надъ главою его въ день брани," сказалъ Господь. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать слабый человѣкъ безъ воли Божіей? Какъ бы онъ ни трудился,—все будетъ напрасно, если Господь не пошлетъ ему своей помощи и благословенія. Такъ случилось и при осадѣ Троицкой Лавры,—все, что враги ни придумывали, Господь разрушалъ.

Надѣясь соблазнить осажденныхъ ласкою, Сапѣга и Лисовскій писали всеводамъ слѣдующее: „Покоритесь Димитрію, истинному царю вашему и нашему, который не только силенъ, но и милостивъ вашего царя Шуйскаго, имѣя чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣть уже едва не всѣмъ государствомъ, стѣснивъ своего злодѣя въ осажденной Москвѣ. Если мирно сдадитесь, то будете намѣстниками Троицкаго града и владѣтелями многихъ богатыхъ селъ; въ случаѣ безполезнаго упорства падутъ ваши головы. Знайте, мы не уйдемъ, не взявъ города.“ Также писали къ Архимандриту и Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна къ Лаврѣ и требуя благодарности, ожидаемой отъ нихъ мнимымъ его сыномъ и невѣсткою. Архимандритъ и воеводы прочитали эти грамоты при всемъ народѣ; всѣ твердо рѣшились защищать св. Обитель до послѣдней крайности, умереть, но не сдаваться. „Надежда наша и упованіе Святая Троица, стѣна и щитъ Пресвятая Владычица, помощники и молитвенники о насъ Святые Сергій и Никонъ: не страшимся!“ единодушно воскликнули всѣ осажденные и послали Ляхамъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „Знайте, гордые начальники, Сапѣга и Лисовскій, что ничѣмъ не прельстите насъ христіанъ. Знайте, Богоборцы, что десятилѣтній юноша Троицкаго монастыря посмѣется надъ вашими безумными совѣ-

тами, мы же не обращаемъ на нихъ вниманія. Какая польза человѣку, возлюбившему тьму, больше свѣта, промѣнявшему ложь на истину, честь на безчестіе, свободу на тяжкую работу? Какъ-же мы можемъ оставить нашу истинную православную Христову вѣру и покориться новымъ еретическимъ законамъ, противнымъ христіанской вѣрѣ, которые были прокляты четырьмя вселенскими патріархами? Честно-ли будетъ оставить намъ своего православнаго Государя и покориться лживому врагу и вамъ иновѣрцамъ? Мы не жида, которые, не узнавъ, распяли своего Господа. Мы знаемъ своего истиннаго Государя; неужели вы думаете, что можно насъ соблазнить суетнымъ богатствомъ и лестью? Если бы вы предлагали богатства всего міра, и то мы не измѣнили-бы присягѣ“. Эту грамоту они отослали къ Полякамъ.

Поляки, получивъ грамоту, пришли въ ярость. 30-го сентября утвердили туры на горѣ Волкушѣ, Терентьевской, Круглой и Красной; выкопали ровъ отъ Келарева пруда до Глинянаго врага, насыпали широкій валъ и съ 3-го октября, въ продолженіе шести недѣль, палили изъ шестидесяти трехъ пушекъ, стараясь разрушить каменную ограду; но Господу не угодно было, чтобы Св. Обитель была разрушена; стѣны, башни тряслись, но не падали, сыпались кирпичи, дѣлались отверстія и тотчасъ задѣлывались; каменные ядра летѣли мимо монастырскихъ зданій въ пруды; завязнувшія въ стѣнѣ сами гасли. Осажденные, видя въ этомъ чудесную помощь Господа, укрѣплялись духомъ и, возложивъ всю свою надежду на Господа, все исповѣдались, чтобы не бояться смерти; многіе постриглись въ монахи, желая умереть въ иноческомъ санѣ. Иноки, раздѣляя труды и опасности съ воинами,

каждый день обходили стѣны со святыми иконами. Благодетельный архимандритъ Иоасафъ, собравъ весь причтъ и православныхъ христіанъ въ церковь Пресвятой Троицы, со слезами молился: „Господи Боже нашъ, спешій для насъ грѣшныхъ на землю и пострадавшій за насъ недостойныхъ, не отвергни насъ погибающихъ: согрѣшили мы, Господи, противъ Тебя и теперь терпимъ справедливое наказаніе. Но Всемилостивый Господи, не допусти насъ совсѣмъ погибнуть и нашимъ врагамъ разорить Св. Обитель. Самъ, Владыко, Ты сказалъ: *„Не придохъ праведники спасти, но грѣшники призвати на покаяніе, во еже обратитися и живымъ быти“* *). Господи, спаси насъ ради молитвъ Пресвятой Матери Твоей и Св. заступниковъ Преподобныхъ Сергія и Никона. „Также со слезами молились Пресвятой Богородицѣ: „О Всенепорочная Владычица Богородица, не оставь Св. Обитель, которую Ты обѣщала Преподобному Сергію сохранять отъ всѣхъ несчастій. И нынѣ, Пресвятая Владычица, Мать Христа Бога и Заступница рода христіанскаго, сохрани и помилуй насъ, по неизреченной милости Твоей, да прославится Твое имя во вѣки вѣковъ, аминь“. Всѣ каялись и причащались Пречистыхъ Таинъ. Такъ приготовлялись благочестивые жители Св. Обители къ первому рѣшительному дѣлу.

Не то было въ непріятельскомъ лагерѣ. Самонадѣянные Поляки съ утра до ночи шумѣли въ станѣ, пили, стрѣляли, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ сумерки вышли полками къ турамъ, заняли дорогу Углицкую, Переяславскую и ночью устремились къ монастырю съ лѣстницами, щитами и таранами, съ

*) Мате. 9. 13—14.

крикомъ и музыкой. Ихъ встрѣтили залпомъ изъ пушекъ и пищалей; не допустили до стѣнъ; многихъ убили, ранили, остальные бѣжали, оставивъ лѣстницы, щиты и тараны. На слѣдующее утро осажденные взяли эти трофеи и сожгли, слава Бога. Не одолѣвъ силою, Сапѣга думалъ взять Лавру угрозою и лестью: Ляхи мирно подъѣзжали къ стѣнамъ, указывали на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія. Но всѣ труды Поляковъ были напрасны; осажденные, подкрѣпляя другъ друга надеждою на милость Господа, отвергли всѣ ихъ предложенія и сами начали дѣлать вылазки. Такъ 19-го октября, увидѣвъ небольшое число непріятелей въ монастырскихъ огородахъ, стрѣльцы и казаки безъ позволенія воеводъ спустились на веревкахъ со стѣны, напали и перерѣзали тамъ всѣхъ Ляховъ. Князя Долгорукій и Голохвостовъ, пользуясь одушевленіемъ осажденныхъ, сдѣлали вылазку съ конными и пѣхотными дружинами къ турамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой битвѣ потеряли много хорошихъ воиновъ. Никто не отдался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру.

Гордясь этимъ дѣломъ, какъ побѣдою, Поляки хотѣли ее докончить неожиданнымъ нападеніемъ; но Всеблагій Господь не хотѣлъ погубить Свой народъ. Самъ Св. покровитель Лавры, Преподобный Сергій открылъ осажденнымъ объ ожидающемъ ихъ нападеніи. Однажды въ воскресенье послѣ утренняго пѣнія пономарь Иринархъ, заснувъ, увидѣлъ Преп. Сергія, который, войдя въ его келлію, сказалъ ему: „Скажи воеводамъ и воинамъ, что сильное нападеніе будетъ на пивной дворъ, чтобы они не падали духомъ, а съ надеждою на Бога мужественно защищались“.

Сказавъ это, Св. Сергій обошелъ всю Лавру, кропя святой водою монастырскія стѣны.

Въ понедѣльникъ 25-го октября въ темную осеннюю ночь, когда огни едва свѣтились и все затихло въ Лаврѣ, дремавшіе воины были разбужены страшнымъ шумомъ: Поляки и Русскіе измѣнники, паля изъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ стремились къ монастырю, достигли рва и соломою съ берестомъ зажгли острогъ. Враги хотѣли погубить осажденныхъ, а Господь обратилъ на нихъ эту гибель. Яркое пламя освѣтило ихъ войско, какъ днемъ, и осажденные побили множество храбрѣйшихъ изъ Ляховъ и не дали имъ сжечь острога; непріатели ушли въ свои окопы, но и тамъ не остались: при свѣтѣ восходящаго солнца увидѣвъ на стѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, священниковъ, которые пѣли благодарственный молебенъ за побѣду, они такъ были поражены величіемъ видѣннаго, что со страхомъ бѣжали въ укрѣпленный станъ. Нѣсколько дней не было нападений.

Но Сапѣга и Лисовскій въ тишинѣ готовили гибель Лаврѣ: вели подкопы къ ея стѣнамъ. Угадывая это тайное дѣло, князь Долгорукій и Голохвостовъ хотѣли добыть языковъ: сдѣлали вылазку на княжеское поле, къ Мишутинскому врагу, гдѣ разбивъ непріательскую стражу, захватили Литовскаго Ротмистра, Брушевскаго, и безъ потери возвратились, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пути. Брушевскаго спрашивали и пытали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ, но не знаютъ мѣста. Воеводы, избравъ человѣка искуснаго въ горномъ ремеслѣ, монастырскаго слугу, Корсакова, велѣли ему дѣлать подъ башнями слухи или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или стукъ людей копающихъ въ землѣ; велѣли еще углу-